

DOI: 10.31857/S086919080025187-2

ФАЛЬСИФИКАЦИИ КАК ИСТОЧНИК МИФОТВОРЧЕСТВА
В ИСТОРИОГРАФИИ БАРОНА Р.Ф. УНГЕРНА

© 2023

С.Л. КУЗЬМИН ^a^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-9544-1359; ipe51@yahoo.com

Резюме: В статье обсуждаются фальсификации документов, мемуаров и артефактов как один из источников формирования мифологизированных представлений о жизни и деятельности барона Р.Ф. фон Унгерн-Штернберга (1886–1921) – белого военачальника времен Гражданской войны в России, восстановившего независимость Монголии в 1921 г. Показано, что разного рода фальсификации начали появляться уже при его жизни. В дальнейшем фальсификации и гиперболизации стали важными факторами, повлиявшими и продолжающими влиять на развитие историографии Унгерна и событий (прежде всего военных и политических), с ним связанных. Важнейшей причиной фальсификаций являлась идеологизация, цели которой сходились у белых либералов и у красных еще в 1920-х гг. в неприятии монархизма и традиционализма. Идеологические клише использовались обеими сторонами противостояния в период Гражданской войны в России и революции 1921 г. в Монголии. Изучение документов, мемуаров, СМИ, научных и популярных изданий по Р.Ф. Унгерну показывает, что эти клише внедрялись в исторический дискурс в основном в результате многолетнего тиражирования. Приведены конкретные примеры фальсификаций материалов, а также того, как это влияло на нарративы о деятельности Унгерна в России и Монголии. Ряд предметов фальсификации Азиатской конной дивизии, которой командовал Унгерн, представляют собой объекты, изготовленные после того, как данная дивизия прекратила существование. Показано, что опубликованные копии документов на эти предметы являются подделками. Заключается, что факт публикации документа еще не означает его подлинности, а в некоторых случаях – того, что его опубликованный вариант не содержит фальсификаций.

Ключевые слова: барон Р.Ф. фон Унгерн-Штернберг, Россия, Монголия, фальсификации, мифотворчество.

Для цитирования: Кузьмин С.Л. Фальсификации как источник мифотворчества в историографии барона Р.Ф. Унгерна. *Восток (Oriens)*. 2023. № 3. С. 213–226. DOI: 10.31857/S086919080025187-2

FALSIFICATIONS AS A SOURCE OF MYTH MAKING IN THE
HISTORIOGRAPHY OF BARON R.F. UNGERN LIFE

© 2023

Sergius L. KUZMIN ^a^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-9544-1359; ipe51@yahoo.com

Abstract: The article discusses various falsifications of documents, memoirs and artifacts as one of the sources for mythologized narratives on the life of Baron R.F. von Ungern-Sternberg (1886–1921),

a well-known military commander of the Russian Civil War era, who restored the independence of Mongolia in 1921. Falsifications and hyperbolizations of events became important factors influencing the historiography of Ungern life. The most important cause of these falsifications and hyperbolizations was significant ideological bias. Politicized and propagandist clichés were broadly used by both “red” and “white” sides of the Civil War confrontation and the Bolsheviks-aided revolution of 1921 in Mongolia. Studies of documents, memoirs, mass media and academic publications revealed that these more or less similar labels were introduced into the historical discourse mainly as a result of long-term replication of the same ideological clichés. Examples of different kinds of falsifications are given. For instance, a number of phaleristic items related to the Asiatic Cavalry Division, commanded by R.F. Ungern, have been produced after this division had ceased to exist. Some texts claimed to be documents, related to and/or written by R.F. Ungern, used or published in academic works, were proven to be fake. Some of these materials, indicated as documents from Russian state archives, turned out to be actually absent from these archives. The author concludes that the fact of a document’s publication does not necessarily mean that the material is authentic. In some cases, a published version of an otherwise real document may also contain partial falsifications.

Keywords: Baron R.F. von Ungern-Sternberg, history of Russia and Mongolia, falsifications, myth making.

For citation: Kuzmin S.L. Falsifications as a Source of Myth-Making in the Historiography of Baron R.F. Ungern Life. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 3. Pp. 213–226. DOI: 10.31857/S086919080025187-2

Деятельность барона Р.Ф. фон Унгерн-Штернберга (1886–1921) – белого военачальника времен Гражданской войны в России, восстановившего фактическую независимость Внешней Монголии в 1921 г. – издавна привлекает внимание не только историков и востоковедов, но также многих интересующихся Белым движением, Востоком, оккультизмом и т. д. Уже при его жизни факты его биографии и деятельности стали тесно переплетаться с легендами. К нашему времени этот процесс, как ни удивительно, не только не прекратился, но и обрел новые грани.

Проблема политического мифотворчества в широком смысле детально проработана (например, [Шестов, 2005]). Мифологизация жизни и деятельности Р.Ф. Унгерна может быть рассмотрена в нескольких взаимосвязанных аспектах: религиозном (ассоциации барона с «богом войны» и на этой основе обозначения в современных популярных материалах как воина Шамбалы, Махакалы и т. п.); харизматическом (рассказы о том, что Унгерн избежал казни и жил где-то за пределами России); гиперболизации реальных событий (легенды о богатых кладах барона); стереотипах общественного сознания (завышение данных о числе людей, убитых по приказам Унгерна) [Кузьмин, 2011, с. 358–365, 380–381, 406–418].

Одним из важных факторов мифологизации жизни и деятельности Р.Ф. Унгерна являются фальсификации. В данной статье под фальсификациями понимаются преднамеренные искажение и(или) неверная трактовка данных; поддельные письменные источники; намеренно искаженные публикации источников; предметы, выдаваемые за подлинные, но таковыми не являющиеся. Ниже на основании установленных фактов и достоверных источников анализируются фальсификации, оказавшие существенное влияние на формирование историографии и нарративов о Р.Ф. Унгерне.

Существуют фальсификации первичных источников. Известно мнимое письмо Р.Ф. Унгерна к В.И. Анучину и его «ответ» [РГВА, ф. 39454, оп. 1, д. 9, л. 110–112; РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2576, л. 1–8]. Анучин написал обе эти бумаги для подъема своего политическо-

го авторитета и направил их в Томскую ЧК. Их копии были переданы Ф.Э. Дзержинскому и членам ЦК ВКП(б), а на суде над Унгерном послужили «уликкой», хотя барон отрицал свое авторство. Подделка выяснилась лишь в начале XXI в. [Козлов, 2001, с. 70–71]. Судя по обилию фактических ошибок, фальсификациями можно считать и публикацию двух кратких «посланий Унгерна Семёнову» летом 1921 г. [*Свет*, 17.06.1921, 22.07.1921]. Генерал В.М. Молчанов, в 1920 г. контактировавший с Р.Ф. Унгерном, также получил некое письмо в 1921 г. Он сразу заявил о сомнениях в подлинности этого письма [*Свет*, 08.06.1921].

В 1970 г. была напечатана статья В.С. Овчинникова с большими «цитатами Унгерна», якобы по архивным материалам. Там сообщалось (со ссылкой на центральный архив Тувы) о письме Унгерна главе буддистов Тувы и о послании последнего о том, что Унгерн и Семёнов – защитники и хранители желтой религии (буддизма школы Гэлуг), что Унгерн – реинкарнация Чингис-хана, сын Махакалы и т. п. Из материалов со ссылкой на читинский архив якобы следовало, что Унгерн хочет повсеместно установить буддизм, приводились его высказывания о монархии и «черни», причем куда более радикальные, чем известные по достоверным документам [*ГА ТАССР*, ф. 11, оп. 1, д. 40, л. 22, д. 349, л. 1–4; *ГАЧО*, ф. 96, оп. 2, д. 24, л. 69–74] (цит. по: [Овчинников, 1970, с. 30–34]).

Однако в Национальном архиве Республики Тыва такие документы найти не удалось. Как сообщила мне в 2021 г. проводившая поиски Л.К. Хертек, из фондов, относящихся к периоду до Тувинской Народной Республики, ф. р-112, оп. 1 содержит много документов из ф. 11, оп. 11 *ГА ТАССР*, в описи указаны старые и новые нумерации единиц хранения. На обложке дела № 41 остались перечеркнутые данные о том, что данная единица хранения ранее имела искомые архивные данные, но письмо Унгерна в этом деле не содержится. Перенумерованное дело 349 (по перечеркнутым данным на обложке) представляет собой доклад секретаря Самойлова главному начальнику Урянхайско-Усинского края о результатах его поездки с Бандидо-Камбы-ламой Лубсанчжамцем в Омск. Л.К. Хертек не исключает, что документы в делах, на которые делались ссылки в 1970 г., были выделены в отдельные фонды и могут быть обнаружены позднее.

В Государственном архиве Забайкальского края (ГАЗК, Чита – бывший ГАЧО) тоже нет документов, указанных Овчинниковым. Ф. 96 там отсутствует. Лишь в ф. Р-96, оп. 2, д. 112 «Распространение ламаизма в Забайкалье и общественно-политическая роль бурятских лам» на л. 73–74, 190–191 есть краткие сведения о деятельности Унгерна, но там нет приведенных Овчинниковым материалов [ответы из *ГАЗК* №№ Тп888 от 20.10.2021 и К1039 от 26.11.2021].

Сравнительный анализ показывает, что «цитаты» в работе Овчинникова – это «творчески доработанные» выдержки из более ранних публикаций, в том числе писем и допросов Унгерна, выступлений в суде над ним в Новониколаевске [*Советская Сибирь*, 17.09.1921, 18.09.1921, 20.09.1921; Ярославский, 1922; Цибилов, 1947].

Не так давно И.А. Дябкин опубликовал некоторые письма Р.Ф. Унгерна (ранее изданные другими). В публикации одного из них (рукописный оригинал в РГВА) оказалась вставка о религиозных взглядах Унгерна. Фактически, она взята с некоторыми изменениями из мемуаров атамана Г.М. Семёнова [*РГВА*, ф. 39454, оп. 1, д. 1, л. 1–1об.; Семёнов, [1938] 2002, с. 141; Дябкин, 2012(1) с. 91–93, 2012(2), с. 174–175]. В архивном оригинале, на который ссылается Дябкин, этой вставки нет – не потому ли, что данное письмо Унгерна ранее было опубликовано лишь в наборе, а не в факсимиле [*Барон Унгерн в документах и мемуарах*, 2004, с. 66–69]? В публикации другого письма Унгерна Дябкиным (по рукописному оригиналу из РГВА, на сей раз опубликованному ранее в виде факсимиле: [*Барон Унгерн в документах и мемуарах*, 2004, с. 67–68]) оказалась не существующая в оригинале краткая вставка про золото в газете «Новости дня» [*РГВА*, ф. 39454, оп. 1, д. 1], в статьях:

[Дябкин, 2012(1), с. 94; 2012(2), с. 175]. Два других письма Унгерна цитированы некорректно: указана не существующая в РГВА опись [РГВА, ф. 39454, оп. 2, д. 1], в статье: [Дябкин, 2012(2), с. 183]. Кроме указанных вставок, текст опубликованных Дябкиным писем в ряде мест отличается от такового в оригинале.

Еще интереснее приводимые И.А. Дябкиным ранее нигде не публиковавшиеся «заметки» Унгерна. Там сказано про Бога, вероотступничество, разные виды казни – в частности, об интересе к сажанию на кол, которое практиковал «Влад Колосажатель» – «барон Дракула». Эти материалы не являются подлинными: архивное дело РГВА, на которое первоначально ссылался автор – это собрание приказов по интендантству Азиатской конной бригады, на цитированных им листах – один из таких приказов (по строевой и хозяйственной части) [РГВА, ф. 39454, оп. 1, д. 3, л. 3–3об.], в публикациях: [Дябкин, 2012(1), с. 94–95, 2012(2), с. 176–182]. А в более поздней работе [Дябкин, 2014] при тех же номерах документов указан вообще другой архив – РГВИА. Однако в РГВИА нет ф. 39454. Не исключено, что применительно к сажанию на кол целью была «логическая увязка» в тексте с заметкой Шайдицкого, встречавшегося с Унгерном в Даурии: «Известно, что и сам Унгерн практиковал подобный опыт казни (Об этом см.: Шайдицкий В. Генерал-лейтенант Роман Федорович Унгерн-фон Штернберг фон Пилькау // Белая эмиграция в Китае и Монголии. — М.: Центрополиграф, 2005. С. 102–105)» [Дябкин, 2014, сноска 362, с. 161]. Однако в статье Шайдицкого этого нет.

К той же области относится вопрос о фотодокументах. В свое время я опубликовал фотографии [Кузьмин, 2011, с. 414–415], иллюстрирующие коммунистическую фальсификацию, призванную проиллюстрировать зверства унгерновцев. Это фотография отрубленных голов, на которые смотрят русские военные. В ГМСИР сохранилась копия этой фотографии, на которой сделана надпись: «Работа белых офицеров в Урге в 1921 году». Часть изображения оторвана – видимо, чтобы труднее было определить по форме, когда и где снято. Очевидно, позже эта фотография была использована в советской книге, где ее подписали так: «Белогвардейские палачи-изверги из банды барона Унгерна в Урге» [Рейхберг, 1940, с. 162]. Там отрезана и левая часть изображения – видимо, чтобы не показывать русского в хорошо различимой форме и маньчжура. Ее использование в целях пропаганды первым отметил Д. Баллок, но его комментарий остается почти неизвестным. В связи с этим, приведу его перевод: «Это фото предположительно изображает зверства, совершенные Азиатской дивизией под командой российского “кровавого барона” – генерала барона Романа Федоровича Унгерн-Штернберга в 1920 г. Существует три версии этого фото – корректная оригинальная и две отредактированных версии с обрезанными и потрепанными краями и рукописной надписью “того времени”, добавленной для того, чтобы создать подлинную “аутентичность”. Одна из поддельных версий помещает это предполагаемое событие в Маньчжурию-Монголию, в подписи к другой стоит Урал. Одно фото, благодаря советскому издательству “Новости”, нашло свой путь в широко известную чемберленовскую историю Русской революции, и оба фальшивых варианта сейчас широко доступны в европейских фотоархивах. Однако оригинальное и подлинное фото датировано 1912 г. – за восемь лет до предполагаемого “зверства”. Два американских путешественника Ричардсон Р. Райт и Бассет Дигби привели это фото в сообщении о “дне казни” – ежегодном мероприятии в г. Цицикар в центральной Маньчжурии. В тот период русские и китайцы совместно управляли железными дорогами в Маньчжурии. Данное фото в действительности показывает бандитов-хунхузов, пойманных и обезглавленных китайцами за грабежи на железных дорогах. Китайские чиновники традиционно доставляли несколько голов преступников в российское консульство в доказательство того, что правосудие свершилось, после чего головы [оттуда] возвращали. Здесь русские консульские офицеры позируют

Рис. 1, 1 – Одна из трех фотографий «Привлечение к суду хунгузов. Три сцены в день казни в Цицикаре» [Wright, Digby, 1913, фототаблица между с. 216 и 217]. Цицикар, Маньчжурия, 1912 г.
 Fig. 1, 1. One of the three photographs from the series “Bringing the Hoong-Hooses to justice. Three scenes of the execution day at Qiqihar” [Wright, Digby, 1913, photographic table between pp. 216 and 217]. Qiqihar, Manchuria, year 1912.

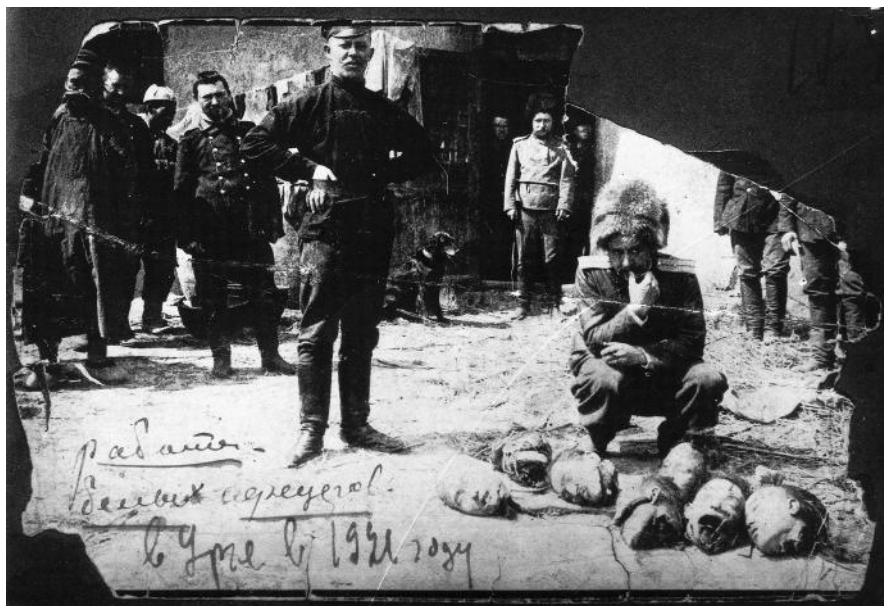

Рис. 1, 2 – Копия той же фотографии с подписью:
 «Работа белых офицеров в Урге в 1921 году» [ГМСИР].
 Fig. 1, 2 — Copies of the same photograph with inscription:
 “Committed by White officers in Uрга in 1921” [GMSIR].

на фото: пять выглядят сурово, два улыбаются и один изображает глубокую печальную задумчивость – комическую или безвкусную, в зависимости от собственных пристрастий – но это не зверство Белой армии» [Bullock, 2008, p. 125].

Несмотря на неоднократное опровержение, эта фальсификация до сих пор тиражируется в литературе и в Интернете. В связи с этим, я привожу ее здесь (рис. 1).

После того как Унгерн направил свои главные силы в поход на Сибирь, защищать Ургу остались лишь небольшие отряды. Их легко разбил советский Экспедиционный корпус, вошедший в Монголию. Он занял Ургу. В связи с таким развитием событий, Унгерн 19 июля 1921 г. направил послание Богдо-гэгэну Джебцзундамба-хутухте VIII – теократическому монарху Монголии. Это письмо он отправил с нарочным. Унгерн выражал сожаление о сложившейся ситуации, советовал перенести ставку монарха в г. Улясутай на западе Монголии, чтобы создать там новый политический центр после занятия Урги красными, описывал ужасы их власти. Это послание было перехвачено красными у курьера – белого офицера, который был убит [АВПРФ, ф. Референтура по Монголии, оп. 2, п. 103, пор. № 29, л. 87] – как сказано, 27 июня, но это опечатка: должно быть 27 июля. Красные сразу опубликовали это письмо; его копия сохранилась в архиве [АВПРФ, ф. 0111, оп. 2, п. 104, д. 34, л. 6–7; *Красный стрелок*, 02.08.1921]; сокращенная публикация: [Советская Сибирь, 06.08.1921, с. 2]; полная публикация: [Барон Унгерн в документах и мемуарах, 2004, с. 182–183].

Итак, Богдо-гэгэн это письмо не получил, а унгерновцы, очевидно, зная о нем, вряд ли могли его читать. Это породило домыслы, попавшие в мемуары. Н.Н. Князев упомянул письмо, где барон укорял Богдо за «переход в красный лагерь» и предрекал ему гибель от большевиков [Князев, [1942] 2004, с. 108]. Блохин в своих мемуарах придумал еще более резкий вариант – с угрозой Богдо-гэгэну в случае его измены [ГАРФ, ф. 5881, оп. 2, д. 252, л. 166].

Широко известна книга «Звери, люди и боги» Ф.А. Оссендовского, тоже общавшегося с Р.Ф. Унгерном [Ossendowski, 1922]. Выдержанная в сенсационном стиле, она стала бестселлером, получила широкую известность и издавалась во многих переводах, в том числе русском. Она вызвала противоречивую реакцию. Одни видели в ней правдивое описание событий [Михаловский, 2005, с. 301–463], проникновение в мистический мир Азии [Письма Николая Рериха в Далай Пхобранг, 2001, с. 26–37; Генон, 1993, с. 97–133], другие – фальсификацию и обман. Например, ученый и писатель И.И. Серебренников, живший в то время в Китае и знакомый с ситуацией в Монголии, писал, что в этой книге «быль, порой искусно и талантливо, порой грубо и неряшливо, была перемешана с небылицами, явным вымыслом, просто враньем, под соусом некоторой экзотики, в таком духе, чтобы удовлетворить непритворным вкусом американских читателей, воспитанных на приключенческой литературе»; это и «не мемуары, и не Майн Рид» [Серебренниковы, 2006, с. 339]. До сих пор эту книгу рассматривают как один из главных источников по деятельности Унгерна.

Архивные документы и материалы по истории Монголии в 1921 г. из АВПРФ, ГАРФ и РГВА, а также опубликованный рукописный доклад Оссендовского [Михаловский, 2005, с. 301–463] с кратким описанием событий и датами были сопоставлены с его ранее не публиковавшимися рукописями из Музея литературы в Варшаве [Notatnik: Muzeum Literatury Warszawa, № 4210; Raport F.A. Ossendowskiego, № 4211]. Это позволило установить, что сведения о Богдо-гэгэне VIII и буддизме в книге Оссендовского основаны на литературе, чужих рассказах и личных наблюдениях. В них есть большие искажения, а путешествие Оссендовского в Тибет и его личные беседы с Богдо-гэгэном следует считать вымыслами [Кузьмин, Рейт, 2008, с. 97–110]. Что касается последней главы – о «Царе Мира» и таинственной стране Агарты – то известный путешественник С. Гедин обнаружил, что она основана на оккультной книге А. Сент-Ив д'Альвейдра [Webb, 1976, p. 200]. По-видимому,

Оссендовский обработал религиозную тему в стиле теософии, более понятной западным читателям, чем буддизм. В целом, наше исследование показало, что книга «Звери, люди и боги» содержит ряд неточностей и вымыслов, связанных с сенсационностью, мистическими интерполяциями и, очевидно, ошибками при описании событий по памяти. Вместе с тем, события в Монголии в период пребывания там Р.Ф. Унгерна он описал реалистично.

По стилю обработки материала к книге Оссендовского близка «Азиатская Одиссея» белого офицера Д.Г. Алешина, изначально опубликованная на английском, а недавно переведенная на русский (русская рукопись неизвестна). В ней много ошибок и фальсификаций (см. мои комментарии в кн.: [Алешин, 2017, с. 237, 245, 254, 255, 256, 264, 281, 283, 299, 302, 310]). Алешин, подобно Оссендовскому, старался придать своей книге сенсационность. Но, в отличие от последнего, в отношении Унгерна он использовал не положительные, а отрицательные коннотации. Подготовивший и издавший перевод А. Дементьев верно отметил: «Алешин не претендует на документальность и точность. Его герой – это портрет поколения» (Дементьев в кн.: [Алешин, 2017, с. 370]). В целом мемуары Алешина в еще меньшей мере могут использоваться как исторический источник, чем таковые Оссендовского.

Наименее достоверны мемуары Блохина [ГАРФ, ф. 5881, оп. 2, д. 252]. Сравнение с остальными показало, что, помимо собственных наблюдений и чужих рассказов, он очень многое домыслил, буквально переполнив текст выдумками, преувеличениями и ошибками (см.: [Кузьмин, 2011, с. 519–527, 614–615]). Вымыслы у Блохина не всегда можно отделить от неизвестных фактов, что еще больше затрудняет его использование в качестве исторического источника. Тем не менее, историк, литературовед и публицист Б.В. Соколов [Соколов, 2013, с. 95–98; 2022] обращает внимание на рукопись Блохина как важную для истории, с чем трудно согласиться (равно как и с тем, что Соколов ошибочно отождествил Блохина с другими авторами).

Что касается обмундирования, флагов и знамен Азиатской конной дивизии, то их подлинные экземпляры достоверно не документированы, за исключением известных халатамундира и курмы Р.Ф. Унгерна, хранящихся соответственно в ЦМВС и Минусинском краеведческом музее. Несколько раз появлявшиеся в Интернете в последние годы фотографии образцов формы чинов Азиатской дивизии, судя по их виду, являются скорее попытками реконструкции, чем оригиналами.

Интересна ситуация с предметами фалеристики, которые связывают с Азиатской конной дивизией. Есть все основания считать, что они были изготовлены тогда, когда она прекратила свое существование. Самый известный из них – наградной крест «Урга 1921», ранее известный только по советским и постсоветским публикациям, а позже – и по монгольским. Современные копии этого знака, в том числе из белого металла, можно найти в продаже, например, в Интернете. Этот знак известен с 1970-х гг. и существует в нескольких вариантах. На одном из них заметен китайский иероглиф [Рудиченко, 2008, с. 435]. Есть сведения, что этот крест делали в Ленинграде в начале 1970-х гг.; мастер сделал таких крестов довольно много, дарил друзьям и продавал, как сообщил один коллекционер, который прислал фото [Л.А. Юзефович, в письме]. Значит, место изготовления – не Монголия. Больше всего иероглиф там похож на знак «дан», но без среднего элемента; внизу еще ни на что не похожие какие-то точки. «Дан» означает «заслуживать, быть достойным», а также «ломбард, закладная лавка» [С.В. Дмитриев, личное сообщение]. Если оригинал и существовал, то он мог быть изготовлен не во Внешней Монголии в 1921 г. (там бы не поставили иероглиф), а в Китае или Маньчжурии между 1921 г. (уход туда Азиатской дивизии из Монголии) и 1945 г. (вступление туда советских войск). Ни в каких документах и мемуарах этот наградной знак не упоминается.

Недавно детальные сведения об этом кресте «За взятие Урги 2–3 февраля 1921 года» появились в фундаментальном издании по фалеристике белых армий, написанном

М.С. Селивановым – одним из крупнейших коллекционеров российской фалеристики времен Гражданской войны, специалистом в данной области. В этом издании приводятся и факсимиле «грамот на награждение» этим крестом служивших в Азиатской дивизии Б.П. Резухина, Л.В. Сипайлова, И.П. Нечаева (17.04.1921), Р. Унгерн-Штернберга, И.Н. Хоботова, Сундуй Бишерельту-гуна (24.04.1921) [Селиванов, 2017, с. 207–212].

Без изучения оригиналов невозможно определить точное время изготовления этих документов. Однако опубликованные факсимиле – это очевидные подделки: подписи «Унгерна» и «Торновского», а также оттиск «печати Азиатской дивизии» явно отличаются от подлинных (подлинники: с подписью Унгерна [РГВА, ф. 39454, оп. 1, д. 1, л. 1–1об., 2–2об.]; с подписью Торновского [ГОПАПО, ф. 641-1, оп. 1, д. 9027, т. 1, л. 17, 35об., 36об.]; с печатью дивизии [РГВА, ф. 39972, оп. 1, д. 3, л. 6–6об.] (рис. 2–5). Кроме того, «грамоты» с подписью «начальника штаба полковника Торновского» датированы 17 и 19 мая 1921 г. В это время он уже не был начальником штаба дивизии: обязанности начштаба исполнял К.Н. Ивановский. Бишерельту-гун Сундуй, судя по его биографии [Доржсүрэн, 1993], не участвовал в освобождении Урги и, соответственно, не имел оснований получить такую награду. Очевидно, изготовитель или изготовители этих «документов» читали публикации по унгерновской эпопее (возможно, недостаточно внимательно), но не располагали оригиналами подписей и печати, из-за чего их пришлось домысливать. По-видимому, М.С. Селиванов был введен в заблуждение изготовителями подделок.

Соответственно, данные «документы» не доказывают подлинности наградных знаков к ним. Все это заставляет усомниться, что и остальные знаки, относимые в книге Селиванова к Азиатской конной дивизии, являются подлинными в том смысле, что они были изготовлены до конца ее существования (осень 1921 г.). Доказательств подлинности этих объектов не опубликовано. Кроме того, для жетонов дивизиона Тубанова указано, что один установлен Унгерном, другой – изготовлен в Урге; погоны Монголо-Бурятского конного полка, 2-го Татарского конного полка, «Монгольского» и «Бурятского карательных отрядов» – в «обмундировальной мастерской». По документам и мемуарам такие карательные отряды неизвестны (в том числе в составе комендантской команды, проводившей карательные акции).

Возможно, на источники этих неувязок проливают свет следующие данные, приводимые Селивановым. В 1921–1923 гг. в Харбине один из унгерновцев – П.Л. Островский – создал Союз чинов Азиатской конной дивизии, существовавший автономно от других русских военных организаций. По заказу Союза были изготовлены знаки отличия за взятие Урги для чинов дивизии и, по согласованию с Русским общевоинским союзом (РОВС), установлены нагрудные офицерские знаки некоторых подразделений дивизии. Эти знаки изготавливались в 1923–1938 гг. в Харбине, Англии и Германии русскими ювелирами [Селиванов, 2017, с. 213–223]. Казалось бы, подтверждением этому может служить и «удостоверение на право ношения знака Монгольского конного карательного отряда» за подписью «председателя Воинского Союза чинов Азиатской конной дивизии» Торновского, датированное 06.03.1931 [Селиванов, 2018, с. 494]. Однако там его подпись поддельная, как и на других обсуждаемых «документах». Точные время и место изготовления этих объектов не документированы.

Кратко упомяну и другие артефакты, приписываемые Р.Ф. Унгерну. Обсуждаются они преимущественно в Интернете. Это некий «перстень Чингис-хана», который барон якобы получил и всегда носил. Сведения о нем относятся в основном к сфере оккультизма и не подтверждены никакими достоверными данными. То же касается «маузера барона Унгерна» с костяными инкрустациями на буддийские темы, включая изображение Махакалы и мантру Ом мани падме хум. В Интернете до сих пор обсуждается фото этого предмета как аутентичного. Однако он нигде не упоминается в документах и мемуарах. Более того, обо-

1. Из «Грамоты» на награждение крестом «За взятие Урги» [Селиванов, 2018, с. 212].

1. From the “award certificate” attached to “For the capture of Urga” cross medal [Selivanov, 2018, p. 212].

2. Из «Удостоверения на право ношения нагрудного знака Монгольского конного карательного отряда»

(Селиванов, 2018, с. 494).

2. From the “Certificate for the right to wear the badge of the Mongolian Cavalry Penal Detachment” (Selivanov, 2018, p. 494).

Рис. 2. Поддельные подписи Р.Ф. Унгерна и М.Г. Торновского, поддельная печать штаба Азиатской конной дивизии.

Fig. 2. Forged signatures of R.F. Ungern and M.G. Tornovsky, forged seal of the headquarters of the Asiatic Cavalry Division.

Рис. 3. Подлинные подписи Р.Ф. Унгерна из его писем Г.М. Семёнову

[1 – РГВА, ф. 39454, оп. 1, д. 1, л. 2–2об., 2 – РГВА, ф. 39454, оп. 1, д. 1, л. 1–1об.].

Fig. 3. Authentic signatures of R.F. Ungern from his letters to G.M. Semenov

[1 – RGVA/39454/1/1/2–rev., 2 – RGVA/39454/1/1/1–rev.].

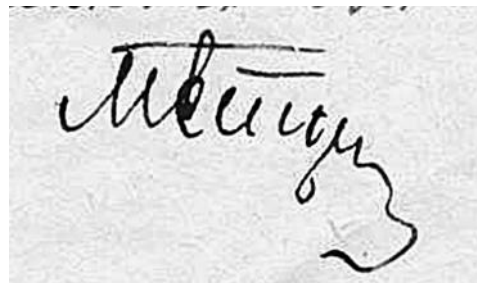
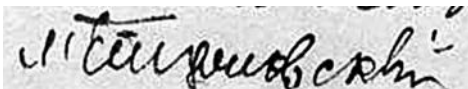

Рис. 4. Подлинные подписи М.Г. Торновского из протоколов его допроса НКВД

[1 – ГОПАПО, ф. 641-1, оп. 1, д. 9027, т. 1, л. 17; 2 – ГОПАПО, ф. 641-1, оп. 1, д. 9027, т. 1, л. 36].

Fig. 4. Authentic signatures of M.G. Tornovsky from the protocols of his interrogations by NKVD

[1 – ГОПАПО/641-1/1/9025/1/17; 2 – ГОПАПО/641-1/1/9025/1/36].

Рис. 5. Подлинный оттиск печати штаба Азиатской конной дивизии на приказе № 15
[РГВА, ф. 39972, оп. 1, д. 3, л. 6об.].

Fig. 5. Authentic imprint of the seal of the Asiatic Cavalry Division on the Order No. 15
[RGVA/39972/1/3/6rev.].

снова указывается, что данная модель маузера производилась намного позже смерти Р.Ф. Унгерна, а данный образец – плод современного художественного творчества [Планета Монголия..., 2022].

К фальсификациям примыкают неточности и неправомерные утверждения, согласующиеся с пропагандистскими штампами. Их содержат даже сохранившиеся в архивах протоколы допросов Р.Ф. Унгерна красными. Это не стенограммы, а отредактированное изложение ответов. В протоколах двух допросов [ГАРФ, ф. 9427, оп. 1, д. 392, л. 47–60] есть искажения. Там большевики использовали свой понятийный аппарат, чуждый Унгерну (например, «внимание широких масс желтой расы и кочевников»). В материале встречаются противоречия и неверные сведения: допрашивавшие могли что-то неверно понять, а что-то трактовать нужным для себя образом. Возможно, позже были вставлены некоторые фрагменты, важные для пропаганды. Якобы в 1917 г. при правительстве Керенского Унгерн «полевым судом был приговорен к трем годам крепости за избиение комендантского адъютанта, но наказание не отбывал ввиду революции осенью 1917 г.». В действительности Унгерн получил 2 мес. крепости; Октябрьская революция его не освобождала. Кроме того, из приговора того полевого суда следует, что Унгерн должен был выйти на свободу в январе 1917 г. – т. е. не только до Октябрьской, но и до Февральской революции и объявленной после нее амнистии. Однако эти неверные сведения фигурировали затем на судебном процессе над Унгерном в Новониколаевске.

Б.З. Шумяцкий [Шумяцкий, 1921] привел ответы Унгерна на допросе 1 сентября. Они расходятся с цитированным выше архивным источником и, очевидно, отредактированы самим Шумяким.

В.И. Брежнев, начальник артиллерийского полка советского Экспедиционного корпуса в Монголии в 1921 г., в своих мемуарах писал, что на первых допросах в Троицковсавске барон заискивал перед красными, просил сохранить ему жизнь, предлагая свои услуги как проводника через Гоби (в кн.: [Чуров, 2005, с. 347–348]). Однако материалы этих допросов [РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 222, л. 123–125, оп. 1, д. 37, л. 298; ГАРФ, ф. 9427, оп. 1, д. 392, л. 7–13; АВПРФ, ф. 111, оп. 2, п. 101а, д. 9, л. 61–67] свидетельствуют не только об обратном, но и о том, что В.И. Брежнева не было в числе допрашивавших. Во время другого допроса (на суде) обвинитель – известный идеолог Е.М. Ярославский – спросил барона: «Ваш родственник, кажется, проходил по делу Мясоедова?» На это Унгерн равнодушно ответил: «Да, дальний родственник» [Советская Сибирь, 16.09.1921]. Возможно, Ярославский пристегнул дело Мясоедова к документу о лишении права носить мундир

полковника Унгерн-Штернберга и высылке его в Томскую губернию в связи с «вредной деятельностью» на Кавказе в 1915 г. Обвинение в данном документе газета «Знамя революции» приписало Р.Ф. Унгерну, а затем озвучивало это как установленный факт [*Знамя революции*, 26.05.1921, 06.06.1921]. Фальшивку растиражировали СМИ либеральной и коммунистической направленности [*Россия*, 17.06.1921; *Советская Сибирь*, 25.06.1921]. В действительности, в октябре 1910 г. был признан виновным в шпионаже в пользу Австро-Венгрии, приговорен к лишению прав состояния и каторге на четыре года Эрнст Павлович (Карл-Густав-Эрнст) Унгерн-Штернберг – отставной офицер, корреспондент Австрийского телеграфного агентства в Петербурге. 11 ноября 1910 г. он был осужден на четыре года каторжных работ [*Русское слово*, 29.10/11.11.1910]. Целью данной фальсификации была дискредитация Р.Ф. Унгерна.

Показана неправомерность и некоторых достаточно известных утверждений в публикациях о Р.Ф. Унгерне: что он был агентом японцев, сжег Ургу, истребил в ней всех евреев, общее число его жертв измеряется тысячами (подр. см.: [Кузьмин, 2011]).

После того, как Унгерн освободил столицу Внешней Монголии Ургу от китайских оккупантов, он двинулся на юг с целью захвата базы китайских войск в Джанжин-Чойр (район монастыря Чойрын-сумэ) у границы с Внутренней Монголией. Он взял с собой в поход ок. 900 солдат, в том числе Монгольский дивизион под командой Дугар-мэрэна [Князев, [1942] 2004, с. 75]. Этот отряд вырвался вперед и атаковал китайцев. Но их было больше, и монголы были вынуждены отступить. Затем прибыл Унгерн с остальными войсками, которые разбили и преследовали китайские войска [Оюунчимэг, 2021, с. 218–244]. Позже Дугар-мэрэн, вспоминая свою атаку, приписывал себе и весь разгром китайских войск в Джанжин-Чойре, что нашло отражение в известных книгах [Andrews, 1932, p. 52–53; Haslund, 1934, p. 65]. В наше время на месте снесенного по указаниям МНРП монастыря Чойрын-сумэ стоит обелиск, где написано, что здесь разбил китайцев Дугар-мэрэн по указанию Д. Сухэ-Батора (который вообще не имел отношения к этому). Вскоре произошли бои при Талын-Улан-хаде в центральной Монголии, в которых унгерновцы окончательно разгромили китайские войска. Все эти бои имели решающее значение в освобождении Монголии от иностранной оккупации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, фальсификации и сознательные искажения являются немаловажными факторами, влиявшими и продолжающими влиять на развитие историографии и нарративов о Р.Ф. Унгерне. Причины здесь разные. В первую очередь, это идеологизация, цели которой сходились у белых либералов и у красных еще в начале 1920-х гг.: дискредитация барона и его войска. Пропагандистские клише использовались враждующими сторонами в период Гражданской войны в России и революции 1921 г. в Монголии. Изучение документов, мемуаров, СМИ, научных и популярных изданий по Унгерну показывает, что они вошли в исторический дискурс в основном в результате многолетнего тиражирования. Для выявления этих искажений необходим сравнительный анализ документов. До сих пор сохраняются не соответствующие истине утверждения, что в 1921 г. страну освободили от китайской оккупации красные, а не Унгерн.

Приведенные материалы показывают, что сам факт публикации документа еще не означает его подлинности, а в некоторых случаях – и того, что его опубликованный вариант не содержит фальсификаций. Последние могут носить целенаправленный характер. В других случаях фальсифицированные материалы могли вводиться в исторический дискурс при убеждении в их подлинности. Последнее может относиться к связанным с Азиатской конной дивизией предметам фалеристики и позже введенным в научный оборот «докумен-

там» к ним. Первичные источники таких подделок и мотивы их изготовителей остаются неизвестными.

Я благодарю Л.К. Хертек, Л.А. Юзефовича, С.В. Дмитриева, а также сотрудников ГАЗК за консультации.

АРХИВЫ И МУЗЕИ / ARCHIVES AND MUSEUMS

АВПРФ – Архив внешней политики Российской Федерации, Москва [AVPRF – Archive of Foreign Policy of Russian Federation, Moscow].

ГАЗК – Государственный архив Забайкальского края, Чита [GAZK – State Archive of Transbaikalian Region, Chita].

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации, Москва [GARF – State Archive of Russian Federation, Moscow].

ГМСИР – Государственный музей современной истории России, Москва [GMSIR – The State Central Museum of Contemporary History of Russia, Moscow].

ГОПАПО – Государственный общественно политический архив Пермской области, Пермь [GOPAPO – State Socio-Political Archive of Perm Region, Perm].

Минусинский краеведческий музей, Минусинск [Minusinsk Museum of Local History, Minusinsk].

Национальный архив республики Тыва, Кызыл [National Archive of Tyva Republic, Kyzyl].

РГАСПИ – Российский государственный архив социальной и политической истории, Москва [RGASPI – Russian State Archive of Socio-Political History, Moscow].

РГВА – Российский государственный военный архив, Москва [RGVA – Russian State Military Archive, Moscow].

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив, Москва [RGVIA – Russian State Archive of Military History, Moscow].

ЦМВС – Центральный музей вооруженных сил, Москва [TsMVS – Central Armed Forces Museum, Moscow].

ГАЗЕТЫ / NEWSPAPERS

Знамя революции, Томск [Znamya Revolyutsii (= Banner of Revolution), Tomsk].

Красный стрелок, Иркутск [Krasnyi Strelok (= The Red Gunman), Irkutsk].

Россия, Харбин [Rossiya (=Russia), Harbin].

Русское слово, Москва [Russkoe Slovo (= The Russian Word), Moscow].

Свет, Харбин [Svet (= Light), Harbin].

Советская Сибирь, Новониколаевск [Sovetskaya Sibir (= Soviet Siberia), Novonikolaevsk].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Барон Унгерн в документах и мемуарах. Сост. и ред. С.Л. Кузьмин, комм. Е.А. Белов, С.Л. Кузьмин. М.: КМК, 2004 [Baron Ungern. Documents and Memoirs. Ed. by S.L. Kuzmin, E.A. Belov. Moscow: KMK, 2004 (in Russian)].

Генон Р. Царь мира. *Вопросы философии*. 1993. № 3. С. 97–133 [Guenon R. King of the World. *Voprosy filosofii* (= Issues of Philosophy). 1993. No. 3. Pp. 97–144 (in Russian)].

Доржсүрэн Д. *Бароныг баривчилсан хун*. Улаанбаатар: Шувуун саарал, 1993 [Dorjsuren D. *The Man who Caught the Baron*. Ulaanbaatar: Shuvuun Saaral, 1993 (in Mongolian)].

Дябкин И.А. К истории публикации автографов Р.Ф. Унгерна фон Штернберга (по материалам Российского государственного военного архива). *Русский Харбин, запечатленный в слове*.

Благовещенск, 2012 (1). Вып. 5. С. 84–95 [Dyabkin I.A. To the History of Publications of R. Ungern von Sternberg's Autographs (Based on the Materials of RGVA). *Russian Harbin as Imprinted into Words*. Blagoveshchensk. 2012(1). Pt. 5. Pp. 84–95 (in Russian)].

Дябкин И.А. Письма барона Р.Ф. Унгерна фон Штернберга (религиозные, философские и политические взгляды Унгерна). *Религиоведение*. 2012(2). № 1. С. 172–184 [Dyabkin I.A. Baron R.F. Ungern von Sternberg's Letters (Ungern's Religious, Philosophical and Political Views). *Religiovedenie* (= *Study of Religion*). 2012(2). No. 1. Pp. 172–184 (in Russian)].

Дябкин И.А. *Неомифологизм как этнорелигиозный феномен культуры дальневосточного зарубежья*. Дисс. канд. филос. н. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2014 [Dyabkin I.A. *Neo-Mythologism as an Ethnoreligious Phenomenon of Foreign Far Eastern Culture*. PhD (Philosophy) Thesis. Blagoveshchensk: Amursky gosudarstvenny universitet, 2014]

Князев Н.Н. Легендарный барон. *Легендарный барон: неизвестные страницы гражданской войны*. М.: КМК, 2004. С. 13–167 [Knyazev N.N. The Legendary Baron. *The Legendary Baron: Unknown Pages of the Civil War*. Moscow: КМК, 2004. Pp. 13–167 (in Russian)].

Козлов В.П. *Обманутая, но торжествующая Клио. Подлоги письменных источников по российской истории в XX веке*. М.: РОССПЭН, 2001 [Kozlov V.P. *Clio – Deceived but Triumphant. Forgeries of Written Sources on the Russian History in the 20th Century*. Moscow: ROSSPEN, 2001 (in Russian)].

Кузьмин С.Л. *История барона Унгерна. Опыт реконструкции*. М.: КМК, 2011 [Kuzmin S.L. *The Story of Baron Ungern. An Experience of Reconstruction*. Moscow: КМК, 2011 (in Russian)].

Кузьмин С.Л., Рейт Л. Записки Ф.А. Оссендовского как источник по истории Монголии. *Восток (Oriens)*. 2008. № 5. С. 97–110 [Kuzmin S.L., Reyt L. F.A. Ossendowski's Notes as a Source on the History of Mongolia. *Vostok (Oriens)*. 2009. No. 5. Pp. 97–110 (in Russian)].

Михаловский В. Кем был Антоний Оссендовский? Предисловие к русскому изданию. Оссендовский А.Ф. *Люди, боги, звери*. М., 2005. С. 301–463 [Michalowski W. Who was Antony Ossendowski? Preface to the Russian Edition. Ossendowski A.F. *Beasts, Men and Gods*. Moscow, 2005. Pp. 301–463 (in Russian)].

Овчинников В.С. Барон Унгерн – проповедник ламаизма. *Проблемы краеведения*. 1970. Вып. 5. С. 30–34 [Ovchinnikov V.S. Baron Ungern, the Preacher of Lamaism. *Problemy Kraevedeniya* (= *Issues of Local History*). 1970. Issue 5. Pp. 30–34 (in Russian)].

Оюунчимэг Ж. Бои при Улан-хаде и Жанжин-Чойре в 1921 г.: факты и опросные данные. *Монголын түүхэн дэх барон Р.Ф. фон Унгерн-Штернберг*. Улаанбаатар, 2021. С. 218–244 [Oyuunchimeg J. Battles at Ulaankhad and Janjin Choir in 1921: Facts and Narrative Data. *Mongol Tuukhen dekh Baron R.F. von Ungern-Sternberg*. Ulaanbaatar. 2021. Pp. 218–244 (in Mongolian and Russian)].

Письма Николая Рериха в Далай Пхобранг (1924). *Вестник Ариаварты*. 2001. № 1. С. 26–37 [Letters of Nicholas Roerich to Dalai Phobrang (1924). *Vestnik Ariavarty* (= *Ariavarta Bulletin*). 2001. No 1. Pp. 26–37 (in Russian)].

Планета Монголия. *Вконтакте*. [Planet Mongolia. *Vkontakte* (in Russian)] https://vk.com/wall-23224939_3490 (accessed: 27.04.2023)

Рейхберг Г. *Разгром японской интервенции на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.)*. М.: Госиздат, 1940 [Reichberg G. *Defeat of Japanese Intervention in the Far East (1918–1922)*. Moscow: Gosizdat, 1940 (in Russian)].

Рудиченко А.И. *Награды и знаки белых армий и правительств 1917–1922 гг.* М.: Любимая книга, 2008 [Rudichenko A.I. *Awards and Symbols of White Armies and Governments, 1917–1922*. Moscow: Lyubimaya Kniga, 2008 (in Russian)].

Селиванов М. *История знаков Гражданской войны в России*. Т. 3. кн. 2. Москва, 2017 [Selivanov M. *History of Symbols of the Civil War in Russia*. Vol. 3, Book 2. Moscow, 2017 (in Russian)].

Селиванов М. *История знаков Гражданской войны в России*. Кн. 4. Москва, 2018 [Selivanov M. *History of Symbols of the Civil War in Russia*. Book 4. Moscow, 2018 (in Russian)].

Семёнов Г.М. *Атаман Семёнов. О себе. Воспоминания, мысли и выводы*. М.: АСТ, 2002 [Semenov G.M. *Ataman Semenov. About Me. Memories, Thoughts and Conclusions*. Moscow: AST, 2002 (in Russian)].

Серебренников И.И., Серебренникова А.Н. *Китай и русская эмиграция в дневниках И.И. и А.Н. Серебренниковых, 1919–1934 гг.* М. – Стэнфорд: РОССПЭН – Гуверовский институт, 2006. Т. 1 [Serebrennikov I.I., Serebrennikova A.N. *China and the Russian Emigration in the Diaries of I.I. and A.N. Serebrennikov, 1919–1934.* Moscow – Stanford: ROSSPEN – Hoover Institution, 2006. Vol. 1 (in Russian)].

Соколов Б. Новое о черном бароне. *Родина*. 2013. № 6. С. 95–98 [Sokolov B. New Information on the Black Baron. *Rodina* (= *Motherland*). 2013. No. 6. P. 95–98 (in Russian)].

Соколов Б.В. *Барон Унгерн и Гражданская война на Востоке*. Москва: Вече, 2022 [Sokolov B.V. *Baron Ungern and the Civil War in the East*. Moscow: Veche, 2022 (in Russian)].

Цибиков Б. *Разгром унгерновщины*. Улан-Удэ: Бурят-Монгольское государственное издательство, 1947 [Tsibikov B. *Defeat of Ungern's Rule*. Ulan-Ude: Buryat-Mongolskoye gosudarstvennoye izdatelstvo, 1947 (in Russian)].

Шестов Н.И. *Политический миф теперь и прежде*. М.: Олма Пресс, 2005 [Shestov N.I. *The Political Myth. Past and Present*. Moscow: Olma Press, 2005 (in Russian)].

Шумяцкий Б. Коммунистический интернационал на Дальнем Востоке. *Народы Дальнего Востока*. 1921. № 1. С. 19–26 [Shumyatsky B. The Communist International in the Far East. *Narody Dalnego Vostoka* (= *Peoples of the Far East*). 1921. No. 1. Pp. 19–26 (in Russian)].

Ярославский Е. *Барон Роман Унгерн-фон-Штернберг*. Петербург: Госиздат, 1922 [Yaroslavsky E. *Baron Roman Ungern von Sternberg*. Saint Petersburg: Gosizdat, 1922 (in Russian)].

Bullock D. *The Russian Civil War 1918–22*. London: Osprey Publ., 2008.

Ossendowski F. *Beasts, Men and Gods*. New York: E.P. Dutton & Co., 1922.

Webb J. *The Occult Establishment*. Illinois: A Library Press Book, 1976.

Wright R.L., Digby B. 1913. *Through Siberia: an Empire in the Making*. New York: McBride, Nast & Co.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КУЗЬМИН Сергей Львович – доктор исторических наук, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Российская Федерация.

Sergius L. KUZMIN, DSc (Hist.), PhD (Biol.), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation